

УДК 7.033.4(46)

ББК 85.143(3)

DOI 10.18688/aa2313-4-32

Н. А. Дядюнова

Каталонская алтарная живопись XII–XIII веков: проблемы терминологии

Алтарь — это ядро и самая сакральная часть христианского храма, его смысловой центр. Это делает его главным объектом внимания верующих прихожан, которые посещают мессу, ибо проповедь и служба проходят непосредственно в алтарной части храма. Кроме того, согласно учению католической церкви, именно в алтарной части происходит пресуществление тела Христова, то есть преобразование причастного хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы — одно из важнейших действий Евхаристии. Таким образом, изображения, литургические предметы и, в целом, все формы художественного оформления алтаря были задуманы как полностью составляющие элементы ритуалов церкви, а не просто как «объекты искусства», так что их предназначение — завершить литургическое представление [23, р. 181]. Это особенно важно, если исходить из предположения, что значительная часть средневекового населения Европы оставалась неграмотной. В данном случае декоративное оформление алтарной части помогает визуально дополнить проповедь, раскрыть ее суть, а также наглядно проиллюстрировать прихожанам основные постулаты христианского вероучения. Согласно Папе Григорию Великому, подобно тому, какую роль для грамотного, образованного населения играл текст Священного Писания, аналогичную функцию сакральные изображения выполняли для неграмотных прихожан: *«quod legentibus scriptura, hoc idiotis praestat pictura cernentibus»* [17, р. 873–874].

В контексте данного исследования хотелось бы обратиться к одним из наиболее уникальных памятников средневекового христианского искусства, а именно к каталонским романским алтарным украшениям, практически не имеющим аналогов в истории искусства и до сих пор недостаточно изученным. Как уже было сказано ранее, алтарь — это ключевой элемент христианской мессы и храмового убранства. Таким образом, интересно обратиться к вопросу о том, что из себя представляли анализируемые нами каталонские романские алтари — какую форму они имели, из каких материалов выполнялись и чем отличились от подобных им, с точки зрения литургической роли, средневековых памятников Европы.

Следует помнить, что ранние вестготские алтари существовали в нескольких вариантах, однако наиболее распространенной формой до IX в., по-видимому, являлись прямоугольные алтари, опирающиеся на четыре монолитные ножки [26, р. 29–48]. С конца IX в. началось распространение массивных алтарей, что привело к важной трансформации не только в литургии, но и, следовательно, в форме алтарей и в их убранстве. И, на самом деле, главным декоративным элементом теперь стала обращенная к прихожанину передняя часть алтаря. Интересно, что нам известны свидетельства существования этого украшения, по крайней мере, с VI в. [26, р. 29–48]. Однако

следует сказать, что это форма декорации изначально была преимущественно (если не исключительно) текстильной. Этот интересующий нас декоративный элемент, украшающий переднюю часть алтаря, со временем получил различные названия (антепендий, фронталь, табула и паллий), которые зачастую неточно отражали его происхождение и функцию в храмовом пространстве. Целью настоящего исследования станет развести между собой распространенные в историографии понятия *антепендий*, *фронталь*, *табула* и *паллий*, используемые в отношении изучаемых нами памятников каталонского алтарного искусства, и определить какой из терминов наиболее релевантен для определения декорации передней части каталонского романского алтаря.

Для начала дадим краткую филологическую справку. Так как каталонские романские алтари изначально были предметом изучения преимущественно каталоноязычных исследователей (реже англоязычных, которые, тем не менее, использовали в работах терминологию своих каталонских коллег), нас в первую очередь будет интересовать, какое определение с начала XX в. (то есть с момента зарождения каталонской историографии) данным понятиям давали классические и современные каталонские словари. В 1901 г. Антонио Карета в своем так называемом «Словаре варваризмов» использовал термин *паллий* как наиболее общий способ обозначения передней части алтаря [5, р. 305–306]. В 1932 г. в Общем словаре каталонского языка Помпеу Фабра ограничился определением фронталя как полотна для украшения передней части престола [9, р. 886]. В свою очередь, «Каталонско-валенсийско-балеарский словарь» Мн. Спирта и Ф. Б. Пирса более точно, на наш взгляд, определяет фронталь как фрагмент ткани, дерева или камня, который образует переднюю часть алтаря; и, в то же время, этот термин соотносится с понятием в значении покрывала, служившего фронтальной частью алтаря, при этом в данном случае термин *antependium* сближается с понятием *паллиум* [3]. Джоан Короминес в «Этимологическом словаре каталонского языка» ограничивается комментарием, что *frontal* в своем значении совпадает с понятием *паллиум* [6, р. 211–215]. В заключение современный каталонский портал терминов TERMCAT также отдает предпочтение в определении памятников каталонской алтарной живописи понятию *frontal*, которое в настоящее время является наиболее употребляемым в современной историографии термином [11]. Итак, рассмотрев определения этих терминов, приведенные в словарных статьях ключевых языковых источниках, мы можем прийти к промежуточному выводу, что в каталонском языке до сих пор не существует единого термина для определения памятников каталонской романской живописи, что затрудняет понимание происхождения и функции этих памятников средневекового искусства.

В попытках реконструировать момент зарождения этих определений и их семантического расхождения, а также определить наиболее релевантный термин обратимся, наконец, к текстовым источникам. Интересно, что каталонская историография изначально отдавала предпочтение термину *паллиум*, хотя термины *frontal* и *taula* тоже встречаются в ранних работах попеременно. Тем не менее, в начале XX в. первые каталонские исследователи романских алтарей А. Муньос [19, р. 89–118], Ж. Гудиол и Кунилл [15, р. 67] и Жуаким Фольк и Торрес [10, р. 174] в своих исследованиях в основном использовали термин *паллиум* для обозначения интересующего нас декоративного элемента.

Интересный комментарий относительно сложности в терминологии дает Гудиол в своей работе “Els primitius”. Так, например, в томе, посвященном живописи по дереву,

он утверждает, что *паллиум* — это обозначение, наиболее часто используемое в древней документации, хотя он признает, «что, безусловно, было бы более точным и всеобъемлющим использование слова *davant altar* или *avant-altar*». И в последнем фрагменте этой аннотации внизу страницы Гудиол все же добавляет, что «термин *frontal* менее точен, поскольку, как указывает этимология, *фронталь* — не что иное, как отдельная полоса или фриз, выполненная из парчи или из любой другой драгоценной ткани, которая формировала своеобразную окантовку в верхней части *паллиума*, также представлявшего собой текстильное изделие» [15, р. 67]. Эта часть аннотации Гудиола особенно занимательна, так как в современной каталонской (и не только) историографии исследователи отдают предпочтение именно термину *фронталь*, который, как следует из определения Гудиола, не совсем корректен.

И, действительно, проведенный нами систематический обзор сохранившихся письменных источников (хоть и датируемых более поздним временем, чем первые памятники каталонской алтарной живописи), позволяет нам прийти к очередному промежуточному заключению, что понятия *паллиум* и *фронталь* не синонимичны. Особенно ценны в данном контексте дарственные записи. Так, например, в завещании от 13 декабря 1357 г. адвокат Рамон Де Саэра свидетельствует о передаче шелкового *паллиума* с изображениями и, кроме того, текстильного *фронтала* главному алтарю собора Манресы («*quandam pallium sutum de sirico cum imaginibus, et quoddam frontale sutum de sirico cum imaginibus*»)¹.

Это же различие между двумя декоративными элементами подтверждается многими другими архивными документами. Так, в описи 1373 г. литургического инвентаря церкви Сан-Микель-де-Кардона есть запись: “*i pali de seda blanch ab senyals d’or i de cor*” и “*II frontals ab los dits senyals*” [12, р. 175–185]. Согласно этому документу, можно сделать вывод о том, что в инвентарном списке церкви эти два слова – *паллиум* и *фронталь* — используются как самостоятельные, отдельные элементы алтарной декорации. Причем важно отметить, что, как следует из вышеприведенных примеров, слово *паллиум* относится исключительно к определенному типу алтарной ткани. На наш взгляд, это наиболее корректный термин для определения текстильного убранства алтаря, о чем свидетельствует сама этимология понятия *pallium*, которое происходит от латинского слова *palla*, обозначающего разновидность древней мантии [6, р. 200–201].

Вероятно, *паллиум* как элемент церковного убранства использовался ещё с периода раннего средневековья. Один из первых примеров упоминания *паллиума* мы встречаем в свидетельстве о пожертвовании, сделанном Папой Иоанном I (523–526) во времена правления императора Юстиниана I — “*XV pallea auro texta*”, то есть пятнадцати полотнищ, сотканых золотом [16, р. 131]. Также использование *паллиума* зафиксировано в литургических источниках, таких как Понтификал Римской курии XIII века, где, объясняя ритуал благословения и коронации императора упоминается оформление алтаря *паллиумом*: «*ad altare Beati Petri [...], ipseque procedat ad pulpitum vel ambonem, ubi thalamus constructus de lignis et ornatus de paliis debet esse paratus*» [13, р. 142–143].

Также известно, что жена Карла Великого, Хильдегарда, передала в 780 г. алтарю Святого Петра в Риме *паллиум*, который, безусловно, был текстильным изделием [4, р. 546]. Подтверждение этому можно найти в *Liber Pontificalis*, где также ясно, что *паллиум* выполнял роль своеобразного тканевого антепендия.

¹ Arxiu Històric Comarcal de Manresa, Perg. 4171, fol. 2–3.

Рассмотрев наиболее ранние письменные источники, вновь обратимся непосредственно к каталонской документации. Ещё один вывод, к которому мы приходим, опираясь на изученные архивные данные — факт того, что *паллиум*, как правило, упоминается в записях наряду с другими литургическими предметами текстиля. Так, например, уже в завещании епископа Уржелского Сисебута от 839 г. мы встречаем запись “*pallios duos et tappites duos*” [28, р. 233–236], где слово *pallios* обозначает тканевые покрывала для алтаря, а слово *tappites*, вероятно, литургические ковры (наподобие знаменитого Жиронского ковра). Или же, например, в Акте о пожертвованиях Сан-Клементе-де-Раллуи от 1007 г., где *паллии* упоминаются с целым рядом других элементов литургического инвентаря такими, как напрестольный крест, потир, богослужебная одежда и т.д.: “*similiter donamus in ornamentiis ecclesiasticis IIII planetas, I camiso, II stolas, uni amicto, II palios, I calice, I cruce, III missales*” [21, р. 6–8]. В акте освящения романской церкви Рода д’Исабена 1028–1035 гг. также упоминается *паллиум*, сотканный из золота, наряду с другими предметами церковной утвари (далматика, казула и пр.): “*ego Arnulfus episcopus dono in ornamentis ecclesie Sancti Valerii episcopi et Sancti Vincencii archileuite cui sunt fundati in ciuitate Rota I dossele Constantinatum et unum palleo cum auro facto et unum bancale palleum et duas cortinas et dos superaltares lineos optimos et una dalmatica sirica et unum camiso de tirez*” [21, р. 61–65].

Как правило, *паллиум* имел окантовки с обеих сторон и внизу. Завещание священника Майорки Пау Д’Олеса от 1442 г. свидетельствует о том, что на боковых тканевых частях присутствуют надписи золотом: “*Gaude, quia post Christum scandis et est honor tibi grandis in celi palacio*”. Из указаний, данных завещателем, ясно, что надпись проходит только вдоль двух коротких сторон и нижней стороны *паллиума*. В документе также упоминается, что *паллиум* необходимо представлять прихожанам фронтально, и, кроме того, в данном завещании нам вновь встречается та же устойчивая формула, что и в инвентарных списках: “*unum pallium cum suo frontal*”, то есть *паллиум* идет в паре с фронталом [8, р. 483–549].

Кроме того, на фронталах могли размещаться фамильные гербы заказчиков. На это указывает документ 1376 г. об освящении церкви в Перпиньяне, в котором подробно описываются изображенные на текстильном фронтале в алтаре фамильные гербы знатных каталонских родов, вероятно пожертвовавших деньги на возведение данной церкви: “*Un pali ab frontal ab senyal den Ramon Noges; un pali ab frontal ab senyal de Guillem Eres; un pali dor amb frontal a senyal de flors de lir; un pali ab son frontal de seda ab senyal den Ramon Noguier [...] un pali ab frontal de seda blanca den Ferer; un pali daur barrat ab senyal reyal; un pali vert ab senyal del temple*” [2, р. 101].

Жузеп Гудеол также пишет, что в некоторых дорогих *паллиумах* их верхняя часть могла также особо богато декорироваться и, вероятно, именно за ней с XIII в. закрепилось название *фронталь* [14, р. 14]. К сожалению, плохая сохранность памятников текстильного искусства не позволяет нам однозначно определить, как выглядели ранние *паллиумы* и *фронталы*, поэтому мы вынужденно обращаемся лишь к письменным источникам. Наиболее ранним сохранившимся до наших дней и до сих пор недостаточно изученным памятником, опираясь на который, мы можем реконструировать внешний облик этих элементов литургического убранства, является текстильный *паллиум* с *фронталом* конца XIV в., находящийся сегодня в собрании Центра документации и текстиля в Террасе.

Итак, сделаем небольшой промежуточный вывод. Исходя из вышеприведенных примеров, вероятно, *паллиум* — это предмет текстиля, покрывающий переднюю часть алтаря и использовавшийся ещё в раннехристианские времена, как на Востоке, так и на Западе. Изначально этот предмет был элементом декоративного оформления и закрывал все четыре стороны алтаря; позднее — только переднюю и боковые части, и, наконец, около 1000 г., он в основном покрывал только переднюю часть алтаря. Вот почему, на наш взгляд, впоследствии этот элемент декоративного убранства был назван *facies, frontale, frontellum, antealtare, antipendile, antependium*. Мы предполагаем, что вследствие изменения конфигурации *паллиума* и произошла ошибочная подмена терминов. Однако некоторые сложности в терминологии, по нашему мнению, могли быть связаны также с изменением материала, из которого выполнялось декоративное оформление алтаря.

На наш взгляд, на Западе переднюю декоративную панель алтаря стали изготавливать либо из драгоценных металлов, либо дерева, а затем, инкрустировали золотом, серебром, позолоченной медью или драгоценными камнями. В период зрелого Средневековья за этими драгоценными украшениями в исторических документах закрепилось название *табула*. Вероятно, такой тип алтарной декорации сосуществовал с текстильным оформлением алтаря, что также затрудняет четкое определение терминов, особенно ввиду плохой сохранности текстильных памятников.

Первые *табулы*, так же, как и *паллиумы*, упоминаются в *Liber Pontificalis*. Папа Григорий IV (827–844), перестроив и декорировав росписями церковь Св. Сатурнина в Риме, оформил, согласно источнику, алтарь базилики Св. Петра несколькими серебряными украшениями “*eiusque sacrum altare argenteis tabulis undique perornavit*” [16, р. 10]. На наш взгляд, важно, что в тексте использовалось именно слово *tabulis*. В этом же источнике драгоценные *табулы* упоминаются подле других алтарных украшений, таких как кресты или серебряные короны, в соборе Св. Марка: “*Altare quoque eiusdem argenteis similiter tabulis exornavit*” [16, р. 10], а затем серебряные *табулы* вновь указываются в свидетельстве о перестройке базилики Санта Мария ин Трастевере: “*et in altare quoque eiusdem tabulas de argento, pens. lib. CXIII*” [16, р. 31–33]. Затем папа Лев IV (847–855) предпринимает попытку восстановить изначальный облик алтаря базилики Св. Петра и заказывает золотую *табулу*, инкрустированную эмалью, на которой были изображены апостолы Петр, Павел и Андрей, а также сам папа Лев IV и император Лотарь, в знак благодарности и с целью увековечить себя в памяти будущих поколений: “*In quibus scilicet aureis, ut dictum est, tabulis, non solum Redemptoris nostri forma depicta praeifulget, uerum et eius ueneranda atque indicium sacrae ac salutiferae crucis, Petri quoque Paulique pariter uultus atque Andree in praenominatis tabulis similiter splendent atque coruscant*” [16, р. 13–14].

Этот факт подтверждает другой источник уже XII в., в котором описывается алтарь папы Льва IV в базилике Святого Петра после реконструкции, украшенный драгоценными камнями и эмалью: “*ad ornatum uenerabilis eius altaris, fecit fieri tabulam de auro et smaragdo, pensantem cc sexdecim auri libras, et posuit eam in fronte altaris, quam etiam nos uidimus*”; “*nam tabulam de auro et smalto pensantem ccxvi libras auri fecit fieri, in qua uetus et nouum Testamentum continebatur, et posuit eam in fronte altaris quam etiam et nos uidimus*” [7, р. 391–392].

К этому же времени относятся и дошедшие до наших дней каталонские документальные источники, в которых используется та же латинская терминология — *табула*.

Так, например, в акте об освящении Собора в Эльне (917) сообщается о создании серебряной *табулы* перед алтарем: “*Offero quoque pre manibus tabulam argenteam ante ipsum sacrosantum altare mirifico opere comptam*” [25, p. 217].

Особенно ценными для нас представляются документальные сведения, хранящиеся в архиве диоцеза Ла-Сеу-д’Уржель — одного из важнейших романских религиозных и культурных центров Каталонии. Пожертвования, записанные в картотеке кафедрального собора Ла-Сеу-д’Уржель, а также литургические источники позволяют сделать нам важные выводы о каталонских драгоценных алтарях. Итак, Гильем Арнау Де Монферрера, епископ Уржельский, пишет в 1096 г. об установке золотой *табулы* перед алтарем: “*illud caput ense [sic] quod habebat de auro ad Sancte Marie Sedis tabulam que est ante altare illius dimissit*”². Вероятно, это традиция распространилась впоследствии и на других каталонских землях, находившихся под влиянием Уржельского диоцеза (например, в Риполе, Русильоне, Жироне), и развивалась вплоть до конца XIV в. Например, в описи Масдеу (Труллар, Русильон) 1377 г. мы встречаем запись о трёх *табулах* греческой работы перед алтарем: “*III taules que stan davant laltar obrats dobra de Grecia*” [18, p. 561–562].

Тем не менее, следует сказать, что понятие *табула* является неоднозначным термином, и на латыни у него могут быть и другие обозначения, помимо декоративного оформления алтаря. Базовый лексический репертуар классической и средневековой латыни [22; 20] включает следующие значения: монастырская месса; переносной алтарь; обменный стол, а во множественном числе, таблицы канонов. Это слово, как нам удалось установить, также может относиться к участку обрабатываемой земли. Так, в завещании Рамона Беренгера III, графа Барселоны, от 1130 г., в котором он приказывает быть похороненным в монастыре Санта-Мария-де-Риполь и устанавливает права собственности для различных церквей и монастырей, мы встречаем запись, в которой слово *tabule* выступает в значении сельскохозяйственных угодий: “*cenobio Sancti Cucuphatis dimitto omnes suas franchedas, quas habeo infra suum honorem, pro emendacione illius tabule quam inde habui et pro remedio anime mee simul cum Monte Maiore qui est super Callidas, sicut ego illum habeo et per directum habere debeo et in scripturis Sancti Cucuphatis terminatur et resonat*” [27, p. 106–116]. Поэтому совершенно очевидно, что не всегда, когда в документах упоминаются *табулы*, речь идет об украшениях перед алтарем. Но в большинстве случаев все же упоминаются именно декоративные оформления алтаря, как, например, в приведённых выше дарственных записях.

Кроме того, как уже было сказано ранее, в документации очень ясно указано, что *табула* и *паллиум* относятся к одному и тому же типу декорации, но из разного материала. *Паллиум*, как отмечалось ранее — это предмет текстильного убранства, а *табула* — скорее, ювелирное изделие из драгоценных металлов. Очередное тому подтверждение мы встречаем, например, в акте освящения церкви Сант-Серни-де-Тавернолес 1040 г., в котором упоминается серебряная *табула* (*tabula de argento*) наряду с другими предметами церковной утвари и, в том числе, *паллиумами*: «*ornamenta altaris tabula I de argento et crucem unam et turribulum I et calicem I et testenis I, pallios III*» [21, p. 86–94].

К сожалению, до наших дней не дошло практически ни одного раннего примера использования *табулы* в алтарном пространстве, что в очередной раз затрудняет наше представление о внешнем облике этой типологии алтарного убранства. В попытках

² La Seu d’Urgell. l’Arxiu Capitular de la Seu d’Urgell.

его реконструкции мы вновь вынуждены прибегнуть к описаниям, приводящимся в актах освящения соборов, а также к возможным сравнениям с аналогичными ранне-средневековыми произведениями Италии или Франции, чему необходимо посвятить отдельное исследование. В настоящей работе хотелось бы обратиться именно к хрестоматийным, но, к сожалению, утраченным, каталонским памятникам. Описание одного из них встречается в инвентарном списке сокровищницы монастырской церкви Санта-Мария-де-Риполь от 1047 г., составленной после смерти аббата Олибы, где упоминаются три *табулы* и золотой балдахин, расположенные в главном алтаре церкви. Алтарь, судя по всему, состоял из лицевой декоративной поверхности, покрытой золотом и драгоценными камнями и шестнадцатью эмальями, фланкировался двумя боковыми панелями, а сверху алтарь был обрамлен декоративным балдахином [2, р. 105].

Другим известным примером является алтарь в Жироне, который, по-видимому, сохранился до начала XIX в. (до 1809 г.), так как этим временем датируется его описание, составленное испанским архитектором-неоклассиком Хуаном Вильянуэва. Алтарная панель представляла собой инкрустированный эмалью центральный фрагмент с изображением Богоматери в мандорле, окруженной четырьмя евангелистами, а также тридцать две отдельные эмали с изображением евангельских сцен. В нижней части панели присутствует декорированная золотом и драгоценными камнями надпись, в которой были зафиксированы имена заказчиц — графини Эрмесен и графини Гислы [28, р. 180–187].

Мы полагаем, что эти драгоценные *табулы* могли сосуществовать в церковном убранстве с момента своего появления с деревянными живописными панелями, ошибочно называемыми в каталонской историографии фронтальями. Причем, интересно, что ранее в каталонских исследованиях первой половины XX в. бытовало расхожее мнение, что эти деревянные живописные панели представляли собой в региональных приходских церквях более дешевые аналоги драгоценных табул. В настоящее же время этот миф был развенчан, и современные исследователи указывают на то, что памятники алтарной живописи на дереве были известны в Каталонии ещё с XI в. [1, с. 24].

В данном отношении интересно описание кардинала Берната (ок. 1170 г.), в котором упоминается расписанная табула с изображением апостолов Петра и Павла, выполненная из дерева (*tabula quaedem lignea*), в главном алтаре римской базилики Сан-Джованни ин Латерано: «*Super hoc etiam sacrosanctum altarium [...] est tabula quaedem lignea, in qua depictae sunt imagines sanctorum Petri et Pauli apostolorum, quas Constantinus imperator confessus est sancto Silvestro ante baptismum secum re uera locutus fuisse per somnium*» [4, р. 270–271].

Однако любопытно, что в каталонских письменных источниках, как правило, сообщается о существовании раскрашенных *паллиумов*, то есть о раскрашенных текстильных предметах, но не о живописных деревянных панелях. Так, например, в описи церкви Санта-Мария-де-Льок от 1417 г. мы встречаем следующую запись: «*Item hun pali en laltar ab lo camp vermell antich ab fuyatges dor ab son frontal del mateix ab flucadura verda. Item tres palis d'altar de pinsell clavats a la paret, tots de la Salutació ... Les coses següents foren trobades en laltar de Sent Cosme e Sent Damià: Lo pali de pinsell ab frontal de pinsell ab flocadura vermella*» [24, р. 224–228]. Таким образом, интересно, что в данной записи используется именно термин *паллиум* в отношении живописной декорации алтаря, но никак не *табула*, как, например, в римском источнике, приведенном выше. На наш

взгляд, именно в связи с хорошей сохранностью живописных деревянных алтарных панелей (*табул*), датирующихся XI–XIII вв. и хранящихся в крупнейших каталонских музейных собраниях (например, панель из Сант-Марти-де Пучбо, панель из Ла-Се-у-д’Уржел), и отсутствием ранних примеров сохранившихся до наших дней *паллиумов* (о существовании которых мы знаем лишь из письменных источников) возникла историографическая сложность в определении этих терминов.

В заключение подведем общий итог и дадим определения данным терминам. Итак, очевидно, что *паллиум* — это исключительно текстильное изделие, использовавшееся для покрытия передней части алтаря. *Фронталь* (ошибочно называемый деревянной алтарной панелью) — лишь верхняя декорация алтаря, которая, как правило, также была выполнена из текстиля. Понятие *табула* относится к декорации того же типа, что и *паллиум*, но выполненному исключительно из твёрдого материала, такого как дерево, металл или камень. Таким образом, наиболее общим термином, на наш взгляд, является термин *антепендий* (для характеристики любого рода декоративного убранства перед алтарем).

Если *антепендий* был выполнен из твёрдого материала, например, дерева (как большинство дошедших до наших дней памятников романской алтарной живописи Каталонии), то в отношении данного памятника можно использовать термин *табула*, но никак не *фронталь*, а в случае использования текстиля в декорации алтаря наиболее корректным будет употребление термина *паллиум*.

Литература

1. Дядюнова Н. А. Фронталь Сант-Марти де Пучбо и иконография Святого Мартина Турского в традиции каталонской алтарной живописи // Человек и культура. — 2022. — № 3. — С. 23–34.
2. *Alaix T.* Frontal, pal·li, taula, antependi: una qüestió terminològica // *Quaderns del Museu Episcopal de Vic*, 2016. — Vol. 8. — P. 97–111, 155–157.
3. *Alcover A. M., Mol. B., F. I.* Diccionari català-valencià-balear. — Palma de Mallorca, 1968–1976. — 10 v. URL: <https://dcvb.iec.cat> (дата обращения: 30.01.2023).
4. *Blaauw S.* Cultus et decor: liturgia e architettura nella Roma tardoantica e medievale. — Città del Vaticano, 1994. — Vol. 2. — 546 p.
5. *Careta i Vidal A.* Diccionari de barbrismes introduïts en la llengua catalana. — Barcelona, 1901. — 477 p.
6. *Coromines J.* Diccionari etimològic i complementari de la llengua catalana. — Barcelona: Curial/“la Caixa”, 1980–1991. — Vol. 4. — 624 p.
7. *Descriptio basilicae Vaticanae.* Codice topografico della città di Roma / Eds. R. Valentini, G. Zucchettti. — Roma, 1946. — Vol. 3. — 397 p.
8. *Domenge i Mesquida J.* “A laor de Déu en remis- sió dels pecats”: deixes artístiques en el testament del prevere de Mallorca Pau d’Olesa (1442) // *Capitula facta et firmata: inquietuds artístiques en el quatre-cents / coord. por M. Rosa Terés i Tomás.* — Valls, 2009. — P. 483–549.
9. *Fabra P.* Diccionari general de la llengua catalana. — Barcelona, 1968. — 886 p.
10. *Folch i Torres J.* La pintura romànica sobre fusta. — Barcelona, 1956. — 174 p.
11. Frontal // *TERMCAT Centre de Terminologia.* URL: <https://www.termcat.cat/ca/cercaterm/fitxa/MjIjX-ODc2Mg%3D%3D> (дата обращения: 30.01.2023).
12. *Galera i Pedrosa A.* La sagristia de la iglesia de San Miguel de Cardona según un inventario del año 1373 // *Medievo Hispano. Estudios in memoriam del Prof. Derek W. Lomax, Sociedad Española de Estudios Medievales.* — Madrid, 1995. — P. 175–185.
13. *Gouillet M., Lobrichon G., Palazzo É.* Le Pontifical de la Curie Romaine au XIII siècle. — Paris, 2004. — 407 p.
14. *Gudiol i Cunill J.* El mobiliari litúrgich: resum arqueològich. — Vic, 1920. — 237 p.
15. *Gudiol i Cunill J.* La pintura medieval catalana. Els primitius. — Barcelona, 1927–1955. — 3 vol. — 217 p.

16. *Liber Pontificalis* / Ed. T. J. Shotwell. — New York: Columbia University Press, 1916. — 191 p.
17. *Martyn J.R.C.* The Letters of Gregory the Great. — Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 2004. — Vol. 2. — 874 p.
18. *Miret i Sans J.* Les cases de templers i hospitalers a Catalunya: aplec de noves i documents històrics. — Lleida, 2006. — 644 p.
19. *Muñoz A.* Pittura romanica catalana: i paliotti dipinti dei Musei di Vich e di Barcellona // Anuari de l'Institut d'Estudis Catalans. — Barcelona: Palau de la Diputació, 1907. — P. 89–118
20. *Niermeyer J. F.* Mediae Latinitatis Lexicon Minus: lexique Latin Médiéval Français-Anglais. — Leiden, 1976. — 260 p.
21. *Ordeig i Mata R.* Les dotalies de les esglésies de Catalunya (segles IX–XII). — Vic, 1996. — Vol. 2. — 567 p.
22. *Oxford Latin dictionary*, 2 vols. — Oxford, 2012. — 2368 p.
23. *Palazzo É.* L'espace rituel et le sacré dans le christianisme: la liturgie de l'autel portatif dans l'Antiquité et au Moyen Âge. — Turnhout, 2008. — 201 p.
24. *Pascual B.* Translat del inventari de la capella de Madona Sta. Maria de Luch // Boletín de la Sociedad Arqueológica Luliana. — T. 10.— No. 287. — 1904. — P. 224–228.
25. *Ponsich P., Ordeig i Mata R.* Els comtats de Rosselló, Conflent, Vallespir i Fenollet. — Barcelona, 2006. — 620 p.
26. *Ripoll G., Chavarría A.* El altar en Hispania: siglos IV–X // Zagreb/Motovun: Hortus Artium Medievalium. — 2005. — No. 11. — P. 29–48.
27. *Udina i Abelló A.* Els testaments dels comtes de Barcelona i dels reis de la Corona d'Aragó: de Guifré Borrell a Joan II. — Barcelona, 2001. — 424 p.
28. *Villanueva J.* Viage literario a las iglesias de España. — Madrid, 1803–1852. — Vol. 10. — 317 p.

Название статьи. Каталонская алтарная живопись XII–XIII веков: проблемы терминологии

Сведения об авторе. Дядюнова, Наталия Артуровна — аспирант, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, Российская Федерация, 119991; ndyadyunova@gmail.com; SPIN-код: 1445-2544; ORCID: 0000-0002-9732-978X

Аннотация. Статья посвящена проблеме терминологии в отношении средневековых памятников алтарной живописи в Каталонии. В историографии попеременно встречаются понятия «антепендий», «фронталь», «паллиум» и «табула». Целью исследования стало желание разграничить эти термины, дать им точное определение и выявить наиболее релевантный в отношении каталонских памятников алтарной живописи на дереве. Основываясь преимущественно на письменных средневековых источниках, ввиду плохой сохранности произведений алтарного убранства каталонских церквей, автор приходит к выводу, что в современной каталонской историографии произошла ошибочная подмена терминов: термин «фронталь», наиболее часто употребляемый в отношении произведений алтарной живописи на дереве, на самом деле, необходимо применять исключительно в отношении определенного фрагмента текстильного оформления алтаря. Автор приходит к выводу, что для определения каталонских деревянных панелей перед алтарем наиболее общим, хоть и более поздним, термином является «антепендий». Понятие «табула» также оказывается уместным в определении данного вида искусства, так как «табула» представляет собой переднюю панель алтаря, выполненную либо из драгоценного металла, либо из дерева, либо из камня. Словом же «паллиум», как следует из архивных источников, следует охарактеризовать лишь текстильное оформление алтарного престола.

Ключевые слова: алтарь, фронталь, антепендий, паллиум, табула, Каталония, историография, терминология, алтарная живопись

Title. Catalan Altar Panel Painting of the 12th–13th Centuries: Terminology Issues

Author. Dyadyunova, Natalya A. — Ph. D. student. Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation; ndyadyunova@gmail.com; SPIN-code: 1445-2544; ORCID: 0000-0002-9732-978X

Abstract. This article is devoted to the problem of terminology in relation to medieval altarpiece monuments of Catalonia. In historiography, one can find the concepts such as ‘antependium’, ‘frontal’, ‘pallium’, and ‘tabula’ being misrepresented. The aim of this study was to separate the above-mentioned terms, to give them an accurate definition, and to choose the most relevant one in relation to Catalan altarpiece paintings. Basing mainly on written medieval sources due to the poor preservation of the altarpiece works of Catalan churches, the author comes to the conclusion that in modern Catalan historiography, there was an erroneous substitution of terms: the term ‘frontal’, most often used in relation to the works of altar painting on wood, should, in fact, be applied exclusively to a certain fragment of textile altar decoration. The author concludes that for the definition of the Catalan wooden panels in front of the altar, the most common, albeit late, term is “antependium”. The concept of ‘tabula’ also turns out to be appropriate in the definition of this type of painting, since the ‘tabula’ is the front panel of the altar, made of either precious metal, wood, or stone. The word ‘pallium’, as follows from archival sources, can only be characterized by the textile design of the altar.

Keywords: altarpiece, frontal, antependium, pallium, tabula, Catalonia, historiography, terminology, altar painting

References

- Alaix T. Frontal, pal·li, taula, antependi: una qüestió terminològica. *Quaderns del Museu Episcopal de Vic*, 2016, vol. 8, pp. 97–111 (in Catalan).
- Alcover A. M.; Mol. B. *Diccionari català-valencià-balear*, vol. 10. Palma de Mallorca, 1968–1976. Available at: <https://dcvb.iec.cat> (accessed 30 January 2023) (in Catalan).
- Blaauw S. *Cultus et decor: liturgia e architettura nella Roma tardoantica e medievale*, vol. 2. Città del Vaticano, Biblioteca Apostolica Vaticana Publ., 1994. 546 p. (in Italian).
- Caretà i Vidal A. *Diccionari de barbrismes introduïts en la llengua catalana*. Barcelona, Oliva Tipògraf Publ., 1901. 477 p. (in Catalan)
- Castineiras Gonzalez M. The Catalan Romanesque Paintings Revisited: The Altar-Frontal Workshop (with Technical Report by A. Morer and J. Badia). *Spanish Medieval Art, Recent Studies*. Tempe, Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies Publ., 2007, pp. 119–151.
- Cook W. W. S. The Earliest Painted Panels of Catalonia (I). *The Art Bulletin*, vol. 5, 1923, pp. 85–101.
- Coromines J. *Diccionari etimològic i complementari de la llengua catalana*, vol. 4. Barcelona, Curial la Caixa Publ., 1980–1991. 624 p. (in Catalan).
- Dyadyunova N. A. The Frontal of Sant’ Marti De Puigbo and the Saint Martin of Tours Iconography in the Catalan Altar Painting Tradition. *Chelovek i kul'tura (Man and Culture)*, 2022, no. 3, pp. 23–34. DOI: 10.25136/2409-8744.2022.3.38220 (in Russian).
- Dyadyunova N. A. The Origins of the Catalan Romanesque Art: Political Discourse in the Historiography Context. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 12. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2022, pp. 168–180. DOI: 10.18688/aa2212-02-10 (in Russian).
- Domeghe i Mesquida J. A laor de Déu en remis- sió dels pecats: deixes artístiques en el testament del prevere de Mallorca Pau d’Olesa (1442). *Capitula facta et firmata: inquietuds artístiques en el quatre-cents*. Valls, Cossetània Publ., 2009, pp. 483–549 (in Catalan).
- Fabra P. *Diccionari general de la llengua catalana*. Barcelona, EDHASA Publ., 1968. 886 p. (in Catalan).
- Folch i Torres J. *La pintura romànica sobre fusta*. Barcelona, Monumenta Cataloniae Publ., 1956. 174 p. (in Spanish).
- Galera i Pedrosa A. La sacristia de la iglesia de San Miguel de Cardona según un inventario del año 1373.

Medievo Hispano. Estudios in memoriam del prof. Derek W. Lomax. Madrid, Sociedad Española de Estudios Medievales Publ., 1995, pp. 175–185 (in Spanish).

Gudiol i Cunill J. *El mobiliari litúrgich: resum arqueològich.* Vic, Tipografia Balmesiana Publ., 1920. 55 p. (in Catalan).

Gudiol i Cunill J. *La pintura medieval catalana. Els primitius, vol. 3.* Barcelona, S. Babra Publ. 1927–1955. 217 p. (in Spanish).

Martyn J. R. C. *The Letters of Gregory the Great, vol. 2.* Toronto, Pontifical Institute of Mediaeval Studies Publ., 2004. 874 p.

Miret i Sans J. *Les cases de templers i hospitalers a Catalunya: aplec de noves i documents històrics.* Barcelona, Impremta de la Casa Provincial de Carita Publ., 1910. 642 p. (in Catalan).

Muñoz A. *Pittura romanica catalana: i paliotti dipinti dei Musei di Vich e di Barcellona. Anuari de l'Institut d'Estudis Catalans.* Barcelona, Palau de la Diputació Publ., 1907, pp. 89–118 (in Italian).

Niermeyer J. F. *Mediae Latinitatis Lexicon Minus: lexique Latin Médiéval Français-Anglais.* Leiden, Brill Publ., 1976. 260 p. (in French).

Ordeig i Mata R. *Les dotalies de les esglésies de Catalunya (segles IX–XII).* Barcelona, Universidad de Barcelona Publ., 1990. 567 p. (in Catalan).

Palazzo É. *L'espace rituel et le sacré dans le christianisme: la liturgie de l'autel portatif dans l'Antiquité et au Moyen Âge.* Turnhout, Brepols Publ., 2008. 212 p. (in French).

Ponsich P.; Ordeig i Mata R. *Els comtats de Rosselló, Conflent, Vallespir i Fenollet.* Barcelona, Institut d'Estudis Catalans Publ., 2006. 620 p. (in Catalan).

Ripoll G.; Chavarría A. *El altar en Hispania: siglos IV–X.* Zagreb, Motovun, Hortus Artium Medievalium Publ., 2005. 634 p. (in Spanish).

Shotwell T. J. (ed.). *Liber Pontificalis, vol. 55.* New York, Columbia University Press Publ., 1916. 191 p. (in Latin).

Udina i Abelló A. *Els testaments dels comtes de Barcelona i dels reis de la Corona d'Aragó: de Guifré Borrell a Joan II.* Barcelona, Pagès Publ., 2001. 424 p. (in Catalan).

Valentini R.; Zucchetti G. (eds). *Descriptio basilicae Vaticanae. Codice topografico della città di Roma, vol. 3.* Roma, Tipografia del Senato Publ., 1946. 397 p. (in Italian).

Villanueva J. *Viage literario a las iglesias de España, vol. 10.* Madrid, Imp. de la Real Academia de la Historia Publ., 1803–1852. 317 p. (in Spanish).

Vincent C. *Monique Goulet, Guy Lobrichon, Éric Palazzo: Le Pontifical de la curie romaine au XIIIe siècle.* Paris, Le Cerf Publ., 2004, pp. 53–158 (in French).